

Опиум — важный источник доходов английской колониальной администрации Гонконга в 1900–1941 гг.

© 2012

А. Козлов

В статье ставится задача на основе официальных документов колониальной администрации Гонконга обобщить политику использования опиума английскими колонизаторами в Гонконге как легального источника доходов в первой половине XX в. Несмотря на решения нескольких международных конференций по вопросам контроля над оборотом наркотиков, начиная с заседаний Шанхайской комиссии по опиуму, столетний юбилей которой отмечался в 2009 г., Великобритания широко использовала опиум для финансовой поддержки управления своим владением на китайской земле и запретила его только в 1945 г. под давлением США.

Ключевые слова: опиум, торговля, опиумная ферма, англо-китайские отношения, незаконный оборот наркотиков.

Англо-китайская торговля индийским опиумом, длившаяся более ста лет до ее прекращения в 1917 г., приносила ее участникам огромные прибыли. На деньги, вырученные от продажи наркотика, Великобритания покупала в больших объемах китайские чай, шелк, фарфор, укрепляла свои вооруженные силы¹, проводила военные операции в Азии и других регионах мира², покрывала дефицит в торговле с США и западноевропейскими странами, которые ограждали свою крепнущую промышленность высокими импортными тарифами³. Как отмечал историк К. Троки, «без опиума, наверное, не было бы империи»⁴.

С политикой Англии навязывания опиума Китаю неразрывно связана история британской колонии Гонконг (1841–1997 гг.) в первые сто лет ее существования. Эта китайская территория была захвачена англичанами в ходе первой «опиумной» войны (1839–1842 гг.). Свободная от вмешательства цинского правительства, выступавшего против легализации опиума, она быстро превратилась в один из крупнейших центров контрабанды наркотика в Китай. Через нее в середине XIX в. и до 1880 г. проходило 45–75% всего ввозимого из Британской Индии в Китай опиума. Торговля не прерывалась до 1909 г.⁵ Ее стоимость в 1906 г. составляла 5,312, а в 1907 г. — 4,656 млн фунтов стерлингов. Она расширяла общую коммерческую деятельность порта за счет увеличения объемов грузооборота, страхования, складирования и обработки грузов⁶.

Колония играла ключевую роль в создании финансовой и транспортной инфраструктуры, необходимой для масштабной торговли наркотиком, породившей «опиумную эпидемию» в Китае, не имевшую аналогов в мировой истории. В 1906 г., по оценкам, более 20 млн китайцев были наркоманами.

Англия стимулировала потребление опиума и в самом Гонконге, где его продажи субсидировали колониальную администрацию. Одной из первых проблем, с которой столкнулась колониальная администрация Гонконга, явилась необходимость найти надежный источник дохода. Из различных вариантов, доступных для колонии, налогообложение торговли опиумом казалось одним из самых перспективных. Однако так как Гонконг в 1841 г. был объявлен свободным портом, тарифы — традиционный способ правительств пополнять казну — использовать было нельзя. Торговля была для колонии одним из основных способов существования и контролировалась несколькими крупными торговыми фирмами, имевшими мощную политическую поддержку в Соединенном Королевстве. Вмешательство в торговлю опиумом разрушило бы саму основу колонии. Поэтому администрация обратила внимание на рынок в самой колонии как единственно доступный источник дохода.

В 1844 г. было принято решение, согласно которому государственные доходы могли быть получены от реализации опиума на внутреннем рынке колонии, без привязки к деятельности фирм, продававших опиум в Китае. В том же году Лондон разрешил администрации предоставлять мелким торговцам по результатам конкурентных торгов лицензии на розничную продажу на внутреннем рынке опия-сырца и очищенного опия и на открытие опиекурилен. Первыми опиумный подряд получили два англичанина, но, плохо ориентируясь в новой обстановке и не имея помощников из местного населения, не смогли выполнить условий договора с правительством и вскоре обанкротились. В 1858 г. колониальное правительство установило опиумную монополию и опиумный подрядчик мог открыть свою ферму⁷ сроком на три года, предложив самую высокую цену среди всех участников публичных торгов. Гонконгские губернаторы ценили деятельность таких хозяйств. Один из них — Ф. Лугард в 1909 г. говорил: «Опиумная ферма — прибыльный бизнес; она приобретается в ходе острой конкуренции и правительство получает от продажи монопольного права на нее сумму, равную почти четверти всех его доходов. Она — законный бизнес»⁸. Вместе с тем, они с завистью смотрели на Сингапур, где доходы от продаж опиума местному населению в течение ста лет до начала XX в. обеспечивали 40–60%⁹.

Система ферм действовала до 1914 г. Опиумными подрядчиками, фермерами, были только китайцы, жители Гонконга или Сингапура.

В своей деятельности фермеры использовали определенные ресурсы. Они имели производственные помещения для переработки опия-сырца, специальное оборудование, квалифицированные кадры рабочих, сеть розничной торговли, включавшую магазины и/или опиекурильни. Для обеспечения безопасности бизнеса они держали большой штат охранников и осведомителей. Фермер имел право нанимать неправительственных «таможенных агентов», которые могли подниматься на борт кораблей, заходить в жилища, чтобы конфисковывать контрабандный опиум.

Фермер должен был ежемесячно платить правительству 121 тыс. долл. По условиям соглашения фермер мог обрабатывать для курения не больше 5 ящиков (320 кг) опия-сырца. В середине первого десятилетия в колонии было 190 опиекурилен, одна на 1047 мужчин-китайцев¹⁰.

Для увеличения прибылей хозяева ферм с разрешения властей постоянно повышали розничные цены. В 1900 г. один таэль¹¹ опиума стоил 1,5 гонконгских доллара, в 1904 г. — 3,0, в 1905 г. — 3,3 долл. Цены в Гонконге были всегда в 3–4 раза выше, чем в соседнем Гуанчжоу, что способствовало росту контрабанды наркотика из материкового Китая¹².

К концу XIX в. опиумные фермы превратились в крупные хозяйства, приносящие большие доходы администрации колонии и самим владельцам. Как видно из табл. 1, доля опиума в общем объеме доходов в первом десятилетии XX в. колебалась от 14 до почти 30%.

Таблица 1.

Доходы администрации Гонконга от продажи опиума в 1903–1907 гг.

Годы	Общий объем доходов (в гонконгских долл.)	Доходы от опиума (в гонконгских долл.)	Доля доходов от опиума в общем объеме доходов (в %)
1903	5 238 858	751 895	14,3
1904	6 849 048	1 946 830	28,4
1905	6 918 404	2 041 905	29,5
1906	7 035 012	2 041 940	29,0
1907	6 602 280	1 551 930	23,5

Источник: *International Opium Commission. Report of the International Opium Commission, February 1 to February 26. Shanghai, 1909. Vol. 1. Minutes of the Proceedings. P. 246.*

Фермерам было предоставлено право свободно ввозить и вывозить опиум в Китай и другие страны. В 1904–1908 гг. в Гонконг ежегодно импортировалось в среднем 2,8 тыс. т опиума, а вывозилось в среднем 2,7 тыс. т. С 1908 г. было запрещено экспортировать в Китай и французский Индокитай приготовленный к курению опиум¹³.

До 1908 г. Гонконг занимал второе место среди экспортеров, реэкспортируя опиум, ввезенный из Индии. Экспорт из Гонконга шел главным образом в порты Китая (86%). В 1907 г. больше всего опиума вывозилось в Шанхай (29%) и Гуанчжоу (21%). Поставки за пределы Китая составляли 14% от общего объема экспорта и касались, главным образом, Макао (8%). Небольшое количество отправлялось также в Лондон, штат Виктория (Австралия), Сингапур, Малакка, Пинанг, Диндинг, Ванкувер (Канада), Панаму и Нью-Йорк¹⁴.

На политику английской администрации Гонконга в вопросе использования опиума оказывали влияние внешние факторы.

С конца XIX в. в мире набирала силу кампания против опиумной торговли на Дальнем Востоке. В первом десятилетии XX в. окрепли позиции видных деятелей движения противников опия. Политика Англии в опиумном вопросе начала меняться. В 1906 г. на выборах в Великобритании либеральной партии удалось победить консерваторов. Либералы с середины XIX в. выступали против участия Соединенного Королевства в опиумной торговле по нравственным соображениям, и, завоевав большинство в палате общин, приняли резолюцию, призывавшую покончить с торговлей опиумом между Индией и Китаем. Британские наркоторговцы вынуждены были в какой-то мере отступить, видя сокращение поступлений от экспорта индийского опиума, вызванное тем, что в Китае в результате политики импортозамещения стали выращивать больше наркотика, чем в Бенгалии. К тому же, в Китае усилилось антиопиумное движение и в 1906 г. император издал указ о запрете в течение 10 лет производства, распространения и курения опиума, как выращенного в Китае, так и импортного.

Примерно в то же время с антиопиумной программой выступили Соединенные Штаты, которые начали дипломатическое наступление на позиции западноевропейских колониальных держав на Дальнем Востоке под флагом борьбы с опиумом, добиваясь лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китайские лидеры сделали ставку на США как единственную великую державу, которая может оказывать давление на западноевропейских наркоторговцев. В попытках освободиться от торговли опиумом им пришлось мириться с тем, что США проявляли патернализм и не скрывали чувства превосходства¹⁵. Китай и США объединяло то, что у них был общий враг, в частности, европейские колониальные державы и Великобритания. Подчеркивая свое отвращение к колониальной опиумной торговле, Соединенные Штаты Америки были в состоянии дистанцироваться от своих европейских конкурентов.

Правительство США поддержало идею филиппинского епископа Чарлза Г. Брента о проведении международной конференции для обсуждения возможностей прекращения (немедицинской) торговли опиумом во всем мире. В середине 1906 г. государственный департамент США начал переговоры о созыве первой международной конференции по проблеме опиума. Соединенным Штатам, в полной мере использовавшим свое влияние, удалось заставить сесть за стол переговоров представителей держав, имевших отношение к производству и торговле опиумом. Китай и США планировали, что международная встреча в Шанхае в феврале 1909 г. будет первой международной конференцией по проблеме опиума. Однако Великобритания и Нидерланды смогли понизить статус мероприятия из конференции в заседание Комиссии по опиуму, решения которой были только рекомендациями, не обязательными к исполнению.

Англия, хотя и приняла участие во встрече в Шанхае, не разделяла полностью взглядов организаторов заседания Комиссии. Ее беспокоило больше то, чтобы после прекращения экспорта опиума из Британской Индии в Китай ее место не заняли другие страны. Ее представитель в Шанхае С.С. Смит, королевский адвокат из Гонконга, не поддерживал идею о безоговорочном запрете опиума. На вопрос представителя США Г. Райта, согласен ли Смит с тем, чтобы в решении Комиссии был пункт об использовании опиума только в сфере медицины, англичанин ответил, что британская делегация «не разделяет точку зрения об использовании опиума исключительно в медицинских целях»¹⁶,

Несмотря на проявившуюся непоследовательность, неготовность участников первой международной встречи кардинально решать давно назревшие проблемы с наркотиком шанхайская Комиссия стала сигналом о «начале конца» колониальной торговли опиумом. Торговля индийским опиумом потеряла легитимность. По английскому казначейству был нанесен мощный удар. В 1913 г. заместитель министра по делам Индии в своем выступлении по бюджету заявил, что «примечательной особенностью этого года является то, что это — первый бюджет, в котором не ожидаются поступления от экспорта опиума в Китай»¹⁷.

В изменившихся условиях администрация Гонконга не собиралась отказываться от опиума как важного источника доходов, своего рода «дойной коровы». 1 марта 1914 г. она взяла опиумный бизнес в свои руки. Этот шаг избавил ее от лишних проблем, которые раньше создавали посредники, и дал возможность получать всю прибыль от продаж ни с кем не делясь, оценить потенциал рынка, эффективнее организовывать оборону монополии от нападков внешних сил.

Установив монополию, власти первым делом подняли цены на опиум, руководствуясь принципом «максимум прибыли при минимуме затрат». Цена возросла в три раза по сравнению с предыдущим 1913 г. и на конец 1914 г. доходы от продажи наркотика составили 33,9% общих доходов администрации или 3,741 млн гонконгских долл. На следующий год эти показатели еще больше возросли — 39,8% и 4,702 млн долл.¹⁸ соответственно. Видя растущее потребление опиума, администрация продолжила повышение цен, доведя их в 1918 г. до 14,4 долл. за один таэль. На этом уровне они оставались в течение следующих 10 лет. Доходы от продаж росли и в 1918 г. они составили 8,686 млн долл., или 46,5% всех доходов. (см. табл. 2). Большие объемы доходов от опиума были бы невозможны без большого количества курящих. В Гонконге в 1924 г., по оценкам, наркотик употребляли 25% всех мужчин.

В колонии ежегодно перерабатывалось для продажи 25–42 т опиума. Производственные мощности по переработке были арендованы администрацией в 1914 г. у последнего китайского опиумного подрядчика.

Таблица 2.

Доходы от опиума государственной монополии на опиум в 1914–1926 гг.

Годы	Общий объем доходов (в гонконгских долл.)	Доходы от опиума (в гонконгских долл.)	Доля доходов от опиума в общем объеме доходов (в %)
1914	11 007 273	3 741 500	33,9
1915	11 786 106	4 701 878	39,8
1916	13 833 386	5 811 110	42,0
1917	15 058 104	5 887 475	39,0
1918	18 665 248	8 686 622	46,5
1919	16 524 974	6 803 035	41,1
1920	14 689 671	4 317 971	29,3
1921	17 728 131	3 938 198	22,2
1922	22 291 064	5 551 305	24,9
1923	24 783 762	5 712 057	23,0
1924	24 209 639	5 147 043	21,2
1925	23 244 365	3 392 381	14,6
1926	21 131 581	2 831 305	13,4

В 1920–1930-е гг. администрация продолжала политику, направленную исключительно на контроль и защиту розничной продажи опиума в колонии в целях увеличения доходов от его продаж. Розничная цена наркотика, одобренная администрацией, всегда была выше, чем цена опиума, поступавшего контрабандным путем в Гонконг. Усилия государственного контрольных органов были направлены на защиту и поддержку важного источника доходов. Они состояли в обнаружении и конфискации нелегальных наркотиков. Сначала шла борьба с нелегальным ввозом опиума, а потом, когда с конца XIX в., на рынке появились другие конкурирующие препараты, в частности морфин и героин, началась борьба с их распространением. Английская администрация никогда не проявляла интереса к ограничению или отказу от использования опиума в Гонконге. Она заботилась только об устранении конкурирующих препаратов и о защите опиумной монополии.

В конце декабря 1941 г. Гонконг оккупировали японские войска. Война на Тихом океане дала США новые шансы в антиопиумной кампании. Вашингтон получил возможность усилить нажим на своих союзников. В январе 1943 г. Комиссариат по наркотикам провел в Вашингтоне серию неофициальных встреч с представителями Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Нидерландов и Китая по вопросу о том, что нужно будет делать в случае, когда некоторые территории или острова, где существовали опиумные монополии, будут заняты войсками союзников¹⁹. Американцы высказывали опасение, что в освобожденных регионах Азии, где сохранялась опиумная монополия, молодые военнослужащие могут увлечься наркотиками. Организаторы встреч разъясняли гостям, что американское общество выступает против опиумных монополий, так как они подпитывают незаконный оборот наркотиков в Соединенных Штатах и других странах, и что, если американские ВМС овладеют, например Гонконгом, то они не разрешат открытие опиумных магазинов²⁰.

Американские дипломаты предложили, чтобы другие страны, следуя примеру США, сформулировали четкую политику по обсуждавшемуся вопросу. Было отмечено, что в некоторых странах командование может перейти от американцев к англичанам, и в таком случае не должно быть разногласий в позициях союзников²¹.

По завершении неофициальных обсуждений представители правительств пришли к согласию по поводу конечной цели, а именно, полного запрета на курение опиума, и разногласия касались только методов достижения этой цели. Было отмечено, что моно-

полии не уменьшают число курильщиков, что решением проблемы будет международное сотрудничество.

Правительство США 21 сентября 1943 г. обратилось с нотой к лидерам Великобритании, Нидерландов и других стран. 10 ноября 1943 г. английское и голландское правительства объявили о своем намерении запретить курение опиума и не восстанавливать опиумные монополии в своих дальневосточных колониях. Позже аналогичные действия предприняли правительства Франции и Португалии.

Таким образом, США, от которых зависела судьба захваченных Японией колоний западноевропейских стран на Дальнем Востоке, добились быстрого решения проблемы опиума, обсуждавшейся безрезультатно с начала века на многочисленных международных конференциях. Зависимая от американской военной помощи Англия не могла позволить себе проигнорировать советы Вашингтона.

В сентябре 1945 г., спустя месяц после освобождения Гонконга от японцев, Временная британская военная администрация в колонии запретила распространение и использование опиума, отнеся его к разряду опасных наркотических веществ²².

Торговля опиумом, внешняя и внутренняя, была доминирующей особенностью развития Гонконга вплоть до японского вторжения в конце 1941 г., т.е. на протяжении двух третей периода его колониальной истории. Английские колонизаторы всеми силами держались за приносивший прибыль наркотик, финансируя деятельность своей администрации. Одним из результатов этой политики стало широкое распространение наркотика и активное сопротивление попыткам поставить опиаты вне закона после Второй мировой войны.

1. Так, например, британский импорт китайского чая, оплаченный доходами от продажи опиума, был источником прибыльного чайного налога, который в середине XIX века почти полностью компенсировал расходы на содержание королевского военно-морского флота. (*J. W. Wong. Deadly Dreams: Opium and the Arrow War (1856–1860) in China, Cambridge 1998. Pp. 350–55*).
2. Во время правления королевы Виктория (1837–1901) в Британской империи не было ни одного мирного года. Королевские вооруженные силы за этот период провели свыше ста войн. (*W. Podmore. British Foreign Policy Since 1870. Xlibris Corporation, 2008. P. 11*).
3. *Pomeranz K. and Topik S. The World That Trade Created: Society, Culture, And the World Economy, 1400 to the Present, M.E. Sharpe, Incorporated, 2006. P. 92*.
4. *Trocki. C.A. Opium, Empire and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750–1950, Routledge, 1999. P. 59*.
5. *Chiu. T.N. The port of Hong Kong: a survey of its development, Hong Kong University Press, 1973. Pp. 16–17*.
6. "Memorandum regarding the restriction of opium in Hong Kong and in China." Sessional Papers 1909. P. 26.
7. Существительные «ферма», «фермер» происходят от английского слова «farm» — брать на откуп; отдавать на откуп. Европейские колонизаторы на Дальнем Востоке часто отдавали на откуп продажу опиума, соли, других товаров, сбор налогов и т.п.
8. "Memorandum regarding the restriction of opium in Hong Kong and in China." Sessional Papers 1909, 3. 30.
9. *Timothy Brook and Bob Tadashi Wakabayashi. Eds., Opium regimes. China, Britain and Japan, 1839–1952 University of California Press, 2000. P. 82*.
10. International Opium Commission, Report of the International Opium Commission, Shanghai, China, February 1 to February 26, 1909, Vol. I, Minutes of the Proceedings. P. 246.
11. 1 тазль равен 37,6 г. Это слово происходит от малайского *tahil*.
12. *Faure D., Pui-tak Lee. A documentary History of Hong Kong. Economy. Hong Kong University Press, 2004. P. 290*.
13. International Opium Commission. Report of the International Opium Commission. February 1 to February 26. Shanghai, 1909, Vol. 1. Minutes of the Proceedings. P. 162.

14. Report of the International Opium Commission, February 1 to February 26 1909. Shanghai., Reports of the Delegations (Shanghai, North-China Daily News and Herald Limited. 1909. Vol. 2. P. 173–193 // Bulletin on Narcotics. 2007. Vol. 59, N. 1–2. A century of international drug control. P. 38.
15. *Gerritsen J. W.* The Control of Fuddle and Flash: A Sociological History of the Regulation of Alcohol and Opiates. Brill, 2000. P. 83.
16. International Opium Commission, Report of the International Opium Commission, Shanghai, China, February 1 to February 26. 1909, Vol. 1. Minutes of the Proceedings. P. 50.
17. Hansard, Parliamentary Debates, House of Commons, 07 August 1913. Vol. 56. C. 1784.
18. Imports and Exports Office. Annual Report (Hong Kong, 1915)
19. *Anslinger H. J., Tompkins W. F.* The Traffic in Narcotics. Arno Press, 1980. P. 55.
20. Позже в период войны во Вьетнаме в начале 70-годов около 20% американских солдат пристрастились к опиуму, поступавшему из соседних стран ЮВА.
21. *Anslinger H. J., Tompkins. W. F.* Op. cit. P. 56.
22. Proclamation № 13. Opium. 20 September 1945. // British Military Administration Gazette. Hong Kong, 1945. Vol. 1, W. 1. 12 Oct.